

Холодный ветер свистел на краю заснеженного поля размером в сотню с лишним му.

Небольшая деревянная хижина под соломенной крышей надежно защищала от бушующих снаружи зимних порывов.

Внутри, скрестив ноги, на циновке, сотканной из шкур неизвестного зверя, сидел юноша. Его глаза были плотно закрыты, а руки складывали какую-то мудру.

Его дыхание было ровным, сильным и ритмичным, а в тишине явственно слышался мягкий звук, напоминающий журчание ручья.

Если прислушаться внимательнее, казалось, что этот звук исходит от самого юноши. Он был одет в ватник из шкуры изюбря, на голове красовалась шапка с оленьими рогами, а его красивое лицо напоминало по текстуре чистейший бараний жир.

Но поразительнее всего было другое: при свете, пробивающемся сквозь щель в окне, на его белых щеках смутно угадывались крошечные трещинки.

Приглядевшись, можно было заметить, что эти трещинки на самом деле представляли собой крошечные веерообразные чешуйки размером с мизинец. Цвет чешуек в точности повторял бледную кожу юноши, служа идеальной природной маскировкой.

Однако под определенным углом солнечного света они отливали семицветом.

этого юноши звали Ао Е, и сейчас он выполнял свое обязательное ежедневное упражнение — втягивал Ци в тело, укрепляя плоть.

Почему Ао Е занимался культивацией в этой убогой хижине на краю поля? Неужели он родился в нищете и ему было некуда податься?

Совсем нет. Просто он обнаружил, что в лесах и на полях энергия двадцати четырех солнечных сезонов гораздо гуще, чем в других местах, и практика здесь приносит вдвое больший результат при вдвое меньших затратах.

С самого рождения заметив необычность этого мира, полного чудесных и грозных сил, Ао Е не переставал удивляться ему.

Да, Ао Е был попаданцем. Начав заниматься культивацией с шести лет, он проявлял к этому делу куда большую страсть, чем его сверстники. Если другие дети приступали к коротким тренировкам лишь после того, как родители пускали в ход угрозы и уговоры, то Ао Е был готов культивировать буквально каждую секунду.

В прошлой жизни Ао Е был изнуренным офисным работником, который выполнял самую тяжелую и грязную работу за гроши, причем его усилия никогда не приносили справедливой отдачи.

Теперь же во время каждой тренировки Ао Е отчетливо ощущал прямую и честную отдачу от собственного тела. Подобно шкале опыта в видеоигре, рост уровня культивации завораживал.

— Какое блаженство... — Ао Е, прервав особую позу для медитации, глубоко вздохнул и размял на узкой кровати тело, затекшее от долгого сидения.

Ао Е почувствовал, как его тело, принудительно выведенное из состояния глубокой медитации переполнявшей его Дыхание Ци, включило своего рода «защиту от игровой зависимости». Уголки его рта сами собой поползли вверх, обнажив с трудом сдерживаемую улыбку.

— Это ощущение живой энергии не сравнится ни с чем. Мое прошлое тело, выпотрошенное самыми разными проблемами, и рядом не стояло.

Он толкнул хлипкую деревянную дверь, и внутрь ворвался пронизывающий ледяной ветер, от которого кожа на открытом личике под оленьей шапкой мгновенно натянулась. Ао Е поправил шапку то в одну, то в другую сторону, подбирая наиболее удобное положение.

— Скоро. Скоро наступит Личунь, — протянув руку, он ощутил прохладу заупокойного ветра. Глядя на уже потерявшие пушистость сугробы, пробормотал он с отрешенным взглядом.

В день начала весны, Личунь, деревенский жрец дарует пробуждение Природного Облика подросткам, исполнившимся двенадцати лет. Упустив этот шанс, придется ждать следующего года. Скорость тренировок после пробуждения возрастает на целый порядок по сравнению с периодом до него, и если отстать хотя бы на год, разрыв с остальными безнадежно увеличится.

Ао Е сжал кулак, чувствуя бурлящую внутри Дыхание Ци. Вокруг него поднимался густой пар, который постепенно сгушался в форму длинного кольцеобразного существа, но прежде чем образ успел проявиться до конца, его прервал шум издалека.

— Братец Е, быстрее, быстрее! В деревне собираются проверять нашу технику проявления Природного Облика! — раздался издалека, из чащи леса, торопливый, еще по-детски звонкий голос.

Ао Е обернулся на зов и увидел приближающегося человека. Стиль одежды гостя был похож на его собственный: ватник из шкуры неизвестного зверя, вот только на голове красовалась шапка, сделанная из головы дикого кабана, из которой торчали два клыка с округлыми кончиками.

Это был его закадычный друг Мэн Бин. Он был ровесником Ао Е, но по всему его телу росло не

по возрасту густое и чуть буроватое волосье.

Хотя Ао Е ментально был взрослым человеком из другого мира, разве это мешало ему дружить с ними? К тому же ему искренне нравилось веселиться, заново переживая радости детских лет и дразня этих простодушных сорванцов.

А если кто-то из них начинал реветь, его даже не нужно было успокаивать — достаточно было скорчить кислую мордашу и пореветь вместе с ним.

Отмахнувшись от всплывших в памяти картинок из детства, когда они вместе зарывались в сушившиеся на веревках одеяла, словно прорывая пространственные туннели, Ао Е вернулся в реальность.

— А-Бин, разве деревенский смотр не послезавтра? Почему его перенесли? — спросил Ао Е, вспомнив запыхавшегося Мэн Бина. Каждый год деревня устраивала предварительную проверку для тех, кто готовился к пробуждению.

Обычно такой смотр проводился за полмесяца до Личуня, чтобы напомнить будущим пробужденным о необходимости сделать последний рывок, а также для того, чтобы старейшины заранее подсчитали количество кандидатов и подготовили необходимые ресурсы.

— Ж... Жрец-бабушка сказала, что они там что-то перепутали с солнцем и луной... Короче говоря, в этом году Личунь наступает на одиннадцать дней раньше! — задыхаясь и жадно хватая ртом ледяной воздух, Мэн Бин поморщился, вспоминая слова взрослых.

— Вот те на... Получается, сам праздник уже через четыре дня? — прикинув в уме, ошеломленно произнес Ао Е. Каждому знакомо чувство, когда ты рассчитывал сдавать экзамен через месяц, а тебе вдруг заявляют, что он начнется через три-четыре дня.

— Ага, ровно через три дня!

— Сейчас почти все ребята в деревне уже собрались. Я помню, ты говорил, что должен пробуждаться в один год со мной, и подумал, что ты уже наверняка закончил. Но я обыскал все вокруг и тебя не нашел, и сразу понял, что ты здесь.

Переведя дыхание, выпалил Мэн Бин. Не успел он договорить, как схватил Ао Е за руку и потащил в сторону деревни.

Он боялся опоздать хоть на мгновение, и тогда проверка в деревне закончилась бы. Если бы из-за путаницы в списках старейшины не подготовили на них двоих припасы, им пришлось бы ждать еще целый год.

К чему такая спешка? Главная причина заключалась в том, что каждое открытие места

испытаний требовало колоссальных ресурсов. Всё это затевалось ради проверки талантов двенадцатилетних подростков. Если у человека слишком слабые задатки, принудительное пробуждение не только запечатает его потенциал намертво, но и пустит по ветру ресурсы деревни.

Сама техника проявления Природного Облика похожа на вынашивание плода — она позволяет вашему Облику сформироваться, а пробуждение — это процесс его рождения.

Если техника не доработана, плод окажется неразвитым. Принудительное пробуждение превратит ваш Облик в недоношенного ребенка, а в худшем случае оно приведет к «выкидышу», и человек навсегда останется калекой.

В конце концов, если не проводить принудительное пробуждение, у каждого есть шанс на самостоятельное пробуждение каждые двенадцать лет.

Нынешний смотр как раз и служил способом отсеять подобных отстающих, являясь разумным методом распределения деревенских ресурсов.

Глядя на тащившего его во весь опор Мэн Бина, Ао Е почувствовал тепло на душе. Учитывая те странные изменения, что происходили с ним самим — вроде чешуек на лице, — успех Мэн Бина на предстоящем пробуждении был делом решенным.

И тем не менее, друг рискнул опоздать на смотр, лишь бы предупредить его. На его месте кто-то другой, возможно, и хотел бы прийти, но родные не позволили бы ему рисковать.

Однако и Ао Е, и Мэн Бин были сиротами.

Именно поэтому они ладили лучше остальных.

— Вот дурачок... — ощущая мощный рывок вперед, Ао Е живо почувствовал всю тревогу товарища.

Ао Е мгновенно вложил силу в стопы, и внутренняя Дыхание Ци закрутилась внутри, собираясь белым туманом под ногами. Сделав широкий шаг вперед, он под изумленный возглас Мэн Бина перехватил инициативу, резко дернул друга за руку и ловко понесся сквозь заснеженный лес напрямик к деревне.

В то же время в деревне Люшуй.

На высокой платформе стояла седовласая старуха в объемистой одежде поверх которой была накинута широкая мантия. Голову ее украшал венок из лиан, усеянный разноцветными длинными птичьими перьями.

В руке она сжимала изогнутый деревянный посох, на корявом стволе которого виднелись выпуклые и впалые древесные узлы. Навершие посоха было густо усыпано ракушками, камнями, костями и кусочками металла. При каждом ее шаге подвески на косом набалдашнике сталкивались друг с другом, издавая звонкий мелодичный перезвон.

Старуха тревожно расхаживала по помосту, что-то бормоча себе под нос.

— Как же я не просчитала это перед самым Новым годом? Старею, совсем старею...

Хорошо, что в этом году у меня было предчувствие и я проснулась заранее, иначе натворила бы бед.

Рядом с жрицей семенили двое стариков, которые были лишь на десяток лет моложе ее. Они неотступно следовали за ней по пятам, боясь, что престарелая жрица оступится.

— Ой, матушка моя, поосторожней! Не тревожьтесь так, у нас в запасе еще есть несколько дней на подготовку.

На лестнице, ведущей к помосту, внезапно появился молодой человек. Опустившись на одно колено у самого края платформы, он с глубоким почтением доложил:

— Докладываю жрице и старейшинам: стела Природного Облика в деревне активирована, прошу указаний для дальнейших действий!

— Хорошо, займите свои места, готовьтесь к испытанию, — проговорил самый старший из сопровождавших жрицу стариков. Это был деревенский староста деревни Люшуй, Юань Дэ, в чьих глазах читалась суровая властность.

<http://bllate.org/book/21069/2141397>